

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Победа бесценна

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

18 января 2013 г. Россия отметила 70-летие со дня прорыва блокады Ленинграда, которая началась 8 сентября 1941 г. и продлилась 872 дня. 18 января 1943 г. в районе Шлиссельбурга кольцо блокады было прорвано и через узкий коридор восстановлено снабжение города по суше. Нормы продовольствия были повышены до уровня крупных промышленных центров, расположенных в тылу. Но город еще до 27 января 1944 г. оставался в осаде...

Ректор Московского гуманитарного университета И. М. Ильинский родился в Ленинграде и жил в нем с самого начала блокады до 23 июля 1942 г., когда семья была эвакуирована в Новосибирскую область. Мы беседуем с И. М. Ильинским, академиком Военной академии, о мифах вокруг Ленинградской блокады, о битве за город и о «цене» Победы.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, исторические мифы, история СССР.

Корр.: Игорь Михайлович, Вы помните дни блокады? Вам было тогда...

И. И.: Мне было тогда семь лет с небольшим. Есть «картинки», потрясшие мою детскую душонку, врезавшиеся в память настолько глубоко, что я помню их, мне кажется, с фотографической точностью. Такое вполне возможно. Это доказано наукой. К тому же память свою я оживлял все годы жизни: в разговорах с мамой, старшим братом, пока они были живы, потом в рассказах друзьям-товарищам. Но я не хотел бы сводить наш разговор к «картинкам», давайте поговорим всерьез: тема глобальная, искореженная в схватке официальных властей, разумных ученых с некоторыми докторами и кандидатами «исторических» наук. У всех — свой «интерес». Одним хочется представить блокаду в основном как героику и подвиг, как заслугу руководителей города и страны тех лет, отодвинув на второй-третий план страдания и ужас живших и умиравших от голода ленинградцев. Трезвомыс-

лящие люди видят все стороны происходившего: страх и муки миллионов людей, оказавшихся в земном аду, отдают должное блокадникам и воинам — защитникам города, руководству страны и Ленинграда.

Но есть странная порода людей, безумно ненавидящих советскую власть, Сталина, а иногда мне кажется, всю Россию и весь русский народ во все времена их бытия. Они, как мнится им, несут миру истину, играя, как им верится, в беспроигрышную игру, вещая, что победил народ-великомученик, фашистов одолел народ-страдалец и страсто-терпец. Одержал верх вопреки дурости вождей-тиранов, которые, вместо того чтоб сдать Ленинград Гитлеру, морили город в блокаде, не делая ничего, чтобы спасти... Что Сталин руками голода решил отомстить колыбели революции за нелояльность... Ленинграда к Вождю... Каменев, Зиновьев... Ахматова... Зощенко... Мандельштам... По их понятиям, народ в знак благодарности должен воз-

носить и славить их имена... Но я — тоже «народ»...

Сейчас я заканчиваю документальную повесть, в которой была глава и о блокаде, но я снял ее, поскольку она получилась скорее исторической, исследовательской. Говорю это к тому, что блокаду я не только испытал, как говорится, на собственной шкуре, но прочитал о ней много разной литературы (книг, статей, стихов) разных авторов. В голове моей множество цифр, фактов, имен. У меня сложилось мнение, не совпадающее как с устоявшимися официальными выводами, так и с выводами исследователей. Вот первое: **некоторые ключевые моменты битвы за Ленинград, роль битвы за Ленинград в Великой Отечественной войне, а значит, и блокады недооценены.** Я встречал такое мнение у других авторов, но уже после того, как пришел к этому выводу сам. Чуть позже скажу об этом.

Но прежде всего, наверное, надо заметить, что в истории человечества нет трагедии и подвига, свершенного воинами-защитниками и жителями блокадного города, сравнимого с трагедией и подвигом Ленинграда: никогда такой **огромный город** не был в полной осаде так долго; никогда за такой срок среди осажденных от голода не умирало столь огромное количество людей...

В истории Второй мировой войны остались навеки три самых крупных города-символа с массовой гибелью людей: атомные бомбы, сброшенные США на японские города, унесли жизни более 200 тыс. человек в Хиросиме и 75 тыс. человек в Нагасаки. И Ленинград — около 1 млн 200 тыс. человек! Вдумайтесь: умирали **двое из трех жителей**, находившихся в блокаде. Только от голода. Как ни трудно выговорить эти слова, но все же ради правды и справедливости их надо произнести: смерть от атомных бомб для большинства погибших была мгновенной. В Ленинграде зимой 1941–1942 гг. при морозе от 20 до 32 °С в неотапливаемых квартирах, без электричества, водоснабжения и канализации, при пайке 125–250 граммов «хлеба», в котором было только 20% муки, а остальное «добавки», вплоть до опилок, ежедневно в страшных многодневных муках — еще раз говорю: только от

голода! — умирали от 3 до 4 тыс. человек, а в среднем за зиму 1941–1942 гг. в городе умерли 400 человек из тысячи. Это было сознательное умерщвление фашистами миллионов людей по идеологическим и этническим мотивам. У этого явления есть вполне определенное название — геноцид.

Корр.: Да, вокруг блокадной темы с момента «перестройки» возникло несколько версий, как и вокруг многих событий, происходивших в годы Великой Отечественной войны...

И. И.: Мы узнали немало правды, которая скрывалась по идеологическим мотивам. И это, конечно, хорошо. Но на фоне той же правды, а иногда лишь ее осколков выросли горы лжи, домыслов и вымыслов. И все бы ничего, если бы эти мифы в угоду новым идеологам «катастрофы» 80-х и 90-х годов не вдалбливались «свободными» СМИ в сознание новых поколений, опошляя и опоганивая прошлое их дедов и прадедов, а тем самым уже не просто усиливая традиционный психологический конфликт поколений, но и образуя их духовно-нравственный **разрыв**... А это огромная опасность для процесса развития страны... Это перерыв постепенности (эволюции), это ее остановка. Как любить «эту» страну, быть ее патриотом? Как можно быть подлинным гражданином «такой» страны? Тут правы хodorковские: «Россия — пространство для свободной охоты...»

Корр.: Мы уже затронули один из мифов: «Сталин ничего не делал, чтоб спасти Ленинград...»

И. И.: Да, это, пожалуй, самый главный и отвратительный по своей лживости миф. Вот в статье доктора «исторических» наук Кантора, да не в какой-нибудь «желтой» газетенке, а в «Российской газете» (18.01.2013), читателей извещают, будто Сталину почти две недели не докладывали о том, что 8 сентября Ленинград был блокирован, и это «стоило Ленинграду сотен тысяч жизней». Ложь. Маршал Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» пишет, что уже 9 сентября Сталин вызвал его в Кремль из Ельни и назначил командующим Ленинградским фронтом, освободив от этой обязанности Ворошилова. Ме-

нее чем за месяц Жуков выполнил задачу, поставленную Сталиным, — не впустить в Ленинград армии генерал-фельдмаршала фон Лееба и финские дивизии... А четыре попытки (хотя и неудавшиеся) прорвать блокаду — разве они не говорят о том, что Сталин пытался разорвать ее кольцо? А Дорога жизни? Под бомбами и снарядами в блокадный город прорывались военные катера Ладожской флотилии: они везли продовольствие и оружие, а обратно, так же с боями, — детей, женщин и стариков. А когда Ладога встала, пошли грузовики и подводки. Около четырехсот грузовиков ушли под лед... Ленинграду помогала вся воюющая страна...

Корр.: Говорят, будто руководство Ленинграда даже в то лютое время жировало-пировало: мясо, фрукты, пирожное, отборные вина...

И. И.: Не сомневаюсь в том, что руководители высшего ранга — и гражданские, и военные — не голодали, как обычные ленинградцы. Как они питались, не знаю. Но они не должны были голодать. Как руководить огромным городом, оборонять его, не имея сил? Они должны были питаться нормально. Но жировать и пировать? Кроме всего прочего, это было опасно: могли ведь и «доложить куда надо». О том же Жданове. Другое дело, что руководители разных уровней имели «усиленные» дневные пайки, наверное, разные по набору продуктов. Вот и все. Мой отец, например, работавший начальником цеха на Металлическом заводе имени Сталина (работавший круглосуточно, приходивший домой два-три-четыре раза в месяц), получал 250 г «хлеба» в сутки, в то время как мама (иждивенка), больная, не встававшая с постели, как и мы, их дети (я и Ирина), получали по 125 г...

Для обывателя, да еще обозленного от рождения на весь мир и саму жизнь, слово «руководитель» уже само по себе всегда звучит подозрительно (если, конечно, он сам не пробился в руководители). Да, некоторым власть только всласть. Достаточно сегодня осмотреться вокруг, даже не глядя на «верхи». Но вообще-то власть — тяжелейшая ноша.

Мне трудно даже представить, по сколько часов в сутки работали руководители блокад-

ного Ленинграда и когда они отдыхали... На днях я вновь пролистал дополненную «Блокадную книгу», только что переизданную «Лениздатом». Вот что пишет в ней когда-то очень советский, знаменитый и очень хорошо накормленный в ту пору писатель Даниил Гранин в главе «Ленинградское дело»: «...Все руководители города, люди, которые пытались наладить оборону, снабжение, затем эвакуацию, кто организовывал работу предприятий, восстановление разрушенных районов, электростанций, — подверглись репрессиям» (Адамович, Гранин, 2013: 533).

Я не думаю, что кто-нибудь из ленинградских руководителей мог сказать или даже помыслить: «Битву за Ленинград обеспечили мы, а не народ, не Сталин, не армия и страна, они тут ни при чем». Чушь. Не надо изображать из них идиотов. Известно, что это были образованные, культурные, преданные народу и тому же Сталину люди. «Ленинградское дело» было состряпано Берия и Маленковым. Документы этого «дела» после смерти Сталина ими же уничтожены. Осталась тайна. Поле для домыслов, вымыслов и мифов беспредельное.

Нет сомнений: Победа в битве за Ленинград — общая: и жителей Ленинграда, и руководителей города, и командующих (не стану их перечислять), и воинов Ленинградского и Волховского фронтов, и Ставки Верховного Главнокомандующего, и лично Сталина. Это легко доказать, но сейчас я не стану этого делать.

Корр.: Тогда скажите, в чем подвиг народа? Что героического могли совершить люди, с каждым днем слабеющие и умирающие от голода, замерзающие от необычного для этих мест страшного холода? Ведь умирали семьями, на ходу, в очередях, у станков. Когда вокруг смерть и нет сил, о чем можно думать еще, кроме хлеба и смерти?..

И. И.: Так оно и было. Но ведь мы говорим о Ленинграде — городе высокой культуры, мы говорим о ленинградцах — о людях с особым в ту пору душевным, духовным состоянием. Мы часто произносим слово «дух», не задумываясь над его смыслом. В массе своей ленинградцы были людьми идейными. Поэтому этот город и называли колыбелью революции.

Многие ленинградцы были из породы подвижников, страстотерпцев, способных ради торжества идеи, живущей в их сердце, на самоотречение, самоотвержение, на смерть. Вопреки всему. Общей угнетающей обстановке, слабости мышц и всего тела. Что держало этих людей на белом свете, заставляло вставать с постели и тащиться на заводы, на свои рабочие места? Любовь к ближним, к городу, к Родине; вера в Победу. Дух. И они вставали и шли. Не все вставали, умирали дома или по дороге на работу. Но живые — шли!..

Называю по памяти (я же книжку пишу уж не первый месяц)... На территории города ленинградцы соорудили свыше 4100 дотов и дзотов, 22 тыс. огневых точек в зданиях, установили на улицах 35 км баррикад и различных противотанковых препятствий. Свыше 500 тыс. ленинградцев ежедневно строили оборонительные рубежи.

В конце июня 1941 г. началось создание Ленинградской армии народного ополчения, в которую ушли 130 тыс. чел. К 14 июля три дивизии народного ополчения общей численностью 31 тыс. чел. были переданы в Лужскую оперативную группу. Было создано 227 партизанских отрядов, направленных в тыл врага. В этом виде Ленинград представлял собой настоящую крепость.

Маршал Жуков в своих «Воспоминаниях...» пишет, что с июля и до конца 1941 г. они изготовили более 700 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов, свыше 3 тыс. полковых и противотанковых пушек, около 10 тыс. минометов, свыше 3 млн снарядов и мин, более 80 тыс. реактивных снарядов и бомб.

Разве это не подвиг? Чей подвиг? Народный.

Но всю эту работу надо было, как пишет Д. Гранин, «наладить», всех этих людей (народ) надо было «организовать». Призывом, убеждением, приказом, а то и силой. Да, были те, кто рыл и строил, и были те, кто вел народ, предлагал ему возможность остаться в живых через сверхусилие над собой.

Корр.: И при этом существует миф о мародерстве и людоедстве... И это, как Вы говорите, в городе высокой культуры и духовности.

И. И.: Тут нет особого противоречия. Я ж не говорил, что в Ленинграде жили люди одинаково и высококультурные, одинаково и высокодуховные. Так не бывает. Все человеки — особи животные и разные от рождения. А культура и духовность приобретаются не по законам генетики, а по законам воспитания. Доброта, совесть, справедливость, долг, честь, сострадание, сочувствие и им подобные добродетели приходят (или не приходят) к человеку от семьи, друзей — от «других» высокопорядочных людей. И через самовоспитание. Иного не дано. Животное очеловечивается. Человек, если добродетели не захватили его сердце так, что вырвать их из него нельзя иначе, как только разорвав само сердце, способен к расчеловечиванию, превращается в недочеловека. И особенно — под воздействием голода. А голод и был самым жестоким оружием, которое фашисты обратили против ленинградцев...

Напомню, особенно молодым, что такое «голод». Думаете, когда кушать хочется? Так «кушать хочется» даже за столом: аппетит приходит во время еды, как известно.

Наука подразделяет голод на три стадии: голод *неполный*, когда пищи в организм поступает недостаточно по отношению к общему расходу энергии; *полный*, когда в организм поступает только вода; и голод *абсолютный*, когда в организм не поступает ни пищи, ни воды. Предельным сроком жизни при голоде «вообще» считается 65–70 суток, при абсолютном — несколько дней.

Зимой 1941–1942 гг. житель Ленинграда получал в сутки не более 1300 килокалорий. При таком количестве энергии человек мог прожить около тридцати дней. Вот почему гитлеровцы считали, что через несколько месяцев Ленинград вымрет.

И Ленинград вымирал... С началом блокады в городе, как уже говорилось, были введены продовольственные карточки: с повышенными нормами — для работающих, с пониженными — для иждивенцев и детей. Нормы эти быстро уменьшались.

Вскоре практически *единственной* пищей стал хлеб. 1 октября 1941 г. хлебный паек для рабочих и инженерно-технических работни-

ков снизили до 400 г в сутки, для служащих, иждивенцев и детей — до 200 г. Карточки на другие продукты почти не отоваривались. С 20 ноября по 25 декабря (5-е снижение) рабочие получали по 250 г хлеба в день, все остальные (иждивенцы, в том числе дети) — по 125 г.

Что такое 125 г? Отрежьте от буханки хлеба и взвесьте такой кусочек, потом разрежьте на три части, положите на стол и поймите: это ваши завтрак, обед и ужин. Больше ни-че-го... Только этот кусочек хлеба на двадцать четыре часа... Да и можно ли было назвать этот «продукт» хлебом? Настоящей муки в нем было совсем немного. Остальное (до 80%) — пищевые заменители: целлюлоза, хлопковый и льняной жмых (дуранда), технический альбумин. «Хлеб» этот не имел хлебного запаха и вкуса, от этого «хлеба» очень болел живот.

Бывали дни, когда не было воды, когда бомбежки срывали работу хлебозаводов. Тогда карточки не отоваривались. В такие дни люди не ели ничего. Ни-че-го...

Варили и ели древесный клей. Разрезали на куски и готовили «суп» из кожаных сапог и туфель. Начались цинга и дистрофия. Наладили производство пищевых дрожжей из древесины, витамина «С» из лапок хвой. По весне, когда появилась трава, все искали лебеду и крапиву, но этого деликатеса было слишком мало, а голодных людей — слишком много. Другие травы желудок не принимал...

С древних времен среди народов известна истина: если человек голоден три дня, он отбирает еду у другого; если не имеет пищи неделю — становится разбойником и вором; а если больше — человек убивает...

Да, той страшной, самой голодной зимой 1941–1942 гг. в Ленинграде были не только кражи продуктов, мародерство, но и людоедство. Знаю об этом не из книжек. Мама рассказывала мне (уже взрослому), что однажды, в конце ноября — начале декабря, когда еще была на ногах, она пошла на рынок, чтобы выменять на вещи какие-нибудь продукты. Звучит это дико, но такой «черный» рынок существовал некоторое время. За золото, бриллианты, антиквариат здесь можно было вы-

менять хлеб, мясные консервы, какую-то другую еду.

Не знаю, что такое ценное понесла мама на рынок — жили мы небогато, но она принесла домой кусок холодца (мы говорили «студень»). Когда стала его делить на части, то увидела вдруг ноготь с пальца человеческой руки. Студень этот она выкинула. И только после этого, расспросив знакомых, узнала, что делали этот «студень» из мяса более или менее упитанных людей, обычно военных, которых ради этого убивали.

А совсем недавно в руки мне попал журнал «Огонек» (№ 18, 19 мая 2011 г.), где опубликованы выдержки из рукописного дневника, который вела в блокаде работавшая врачом в одном из госпиталей некая Клавдия Наумовна (фамилия неизвестна). Дневник случайно нашли на свалке, куда его выбросили внуки-правнуки во время ремонта квартиры. Воистину: самый бранный из памятников — это память. Не вечна она, увы, не вечна...

22 февраля 1942 г. Клавдия Наумовна записала: «А вот еще картинка из цикла „отцы и дети“. Приятельница Розы, врач, придя домой, застала такую картину: ее 15-летний сын бил по голове своего отца за то, что тот съел лишний блинчик. А другой врач из муфты своей жены украл ее дневной рацион хлеба.

Патологоанатом профессор Д. говорит, что печень человека, умершего от истощения, очень невкусна, но, будучи смешанной с мозгами, она очень вкусна. Откуда он знает???

Он же утверждает, что случаи продажи человеческого мяса участились. Один его друг пригласил его на ужин, угостил на славу на второй день после смерти своей жены...»

Страшные факты! От голода многие блокадники зверели, теряя человеческие качества, и становились теми, что представляют они собой от природы... не просто животными, а зверями, самыми плотоядными и жестокими в животном мире. У хищных животных есть орудия убийства — острые когти, огромные клыки, мощные челюсти, но существует система инстинктов, не позволяющая им убивать друг друга в массовом порядке. У человека таких инстинктов нет. Орудия убийства у него куда более страшные. В голоде человек поедает

ет человека. Человек — чело-волк? Нет. Волки не едят волков, львы — львов... Человек — всеяден. Самый ужасный из всех зверей...

Уже в феврале 1942 г. за каннибализм (людоедство) в Ленинграде было осуждено более 600 человек, в марте — более тысячи (Кантор, 2013: Электр. ресурс).

И все же думать, будто блокадный Ленинград превратился в город людоедов, было бы преступной ошибкой... Это уже не миф, а навет. За людоедство и трупоедство в городе было арестовано более 2500 человек, четверть из них расстреляны.

Вот и конец мифу: было то, что бывало издревле. Бывает и сейчас: про «живые консервы» беглецов из тюрем знаете?.. Двое бегут, а третьего берут с собой «на мясо», о чем тот и не подозревает.

Корр.: Самый больной вопрос, по поводу которого не утихают споры среди ученых да и в обществе, это вопрос о цене победы в Великой Отечественной войне, в битве за Ленинград, в частности... «Сталин и Жуков не жалели людей, брали не умением, а количеством жертв, им подражали командующие армиями... К войне не готовились... Информацию разведчиков о начале войны игнорировали... С началом войны Сталин впал в депрессию...»

И. И.: Да, такой вопрос — о «цене» Победы — существует (я говорю сейчас только о людских потерях), действительно, он чрезвычайно болезненный. Тем более что боевые потери немцев намного меньше, а уж об американцах и англичанах и говорить не стоит... На все эти вопросы коротко не ответишь, а на детальный разговор у нас нет места...

Скажу так: и тут в основном ложь и подтасовки. Страна готовилась к войне бешеными темпами. В 1939 г. почти 26% госбюджета пошли на военные нужды, в 1940 г. — 32,6%, в 1941 г. — 43,4%. Строились новые и реконструировались существовавшие оборонные заводы, создавались новые армии и специальные войска, шла скрытая переброска войск на западные границы.

В конце мая 1941 г. на расширенном заседании Политбюро ВКП (б) Сталин сказал, что Германия может внезапно напасть на СССР.

Может. А может, и не нападет. Надо думать, Сталин втайне надеялся именно на это: чтобы полностью подготовиться к схватке, стране нужен был еще год: завершить реорганизацию армии планировалось к лету 1942 г.

Как отмечают сегодня авторы серьезных исследований, поступавшие в Кремль сведения о ближайших целях Германии были крайне противоречивы и затрудняли анализ и без того сложной ситуации, препятствовали раскрытию главной цели дезинформационной деятельности нацистского руководства — достигнуть внезапности первого удара вермахта. Нынешние историки советской разведки пришли к выводу, что, «будучи доложенной руководству страны в разобобщенном виде, информация о военных приготовлениях не создавала целостной картины происходивших событий и не отвечала на главный вопрос: с какой целью эти приготовления осуществляются, принято ли правительствами Германии политическое решение о нападении, когда следует ожидать агрессии, каковы будут стратегические и тактические цели ведения противником боевых действий?» (Информационная война..., Электр. ресурс).

Давайте взглянем на битву за Ленинград предельно широко — в контексте гитлеровской стратегии ведения всей войны против СССР. Тогда, мне кажется, многое станет более понятным.

Стратегия «молниеносной войны» имела три главных направления вторжения немецких войск в Советский Союз: «Север» (Ленинградское), «Центр» (Московское) и «Юг». Сначала Гитлер хотел быстро захватить Ленинград, потом двинуть все силы на Москву и взять ее. На этот счет у фюрера имелись свои обоснованные экономические, идеологические и политические расчеты.

В тезисах доклада Гитлера «О блокаде Ленинграда» от 21 сентября 1941 г. говорилось: «...Весной мы проникнем в город... *вывезем все, что осталось живое*, в глубь России или возьмем в плен, *сровняем Ленинград с землей...*» 7 октября 1941 г. фельдмаршал Йодль направил из Главной квартиры фюрера командующему армией «Север», наступавшей на Ленинград, секретную депешу, начинавшуюся словами: «Фюрер снова решил, что **капитуля-**

ция Ленинграда, а позже Москвы не должна быть принята даже в том случае, если она была бы предложена».

Катастрофические последствия падения Ленинграда вполне понимал Сталин: битва за Ленинград оттягивала на себя 20% вражеских сил на Восточном фронте и всю финскую армию. Сдача Ленинграда открывала врагу прямую дорогу на Москву, которая уже готовилась к эвакуации: немцы стояли у ее границ...

В своих «Воспоминаниях...» маршал Жуков писал, что, отправляя его на Ленинградский фронт 9 сентября 1941 г., Сталин сказал: «**Либо вы отстоите Ленинград, либо ляжете под его стенами вместе со своей армией.**»

Альтернативой победе было поражение, гибель государства, исчезновение СССР, и прежде всего России, ее истории и народов, в первую очередь — русского. Жуков менее чем за месяц несколькими ударами переиграл командующего группой армий «Север» фон Лееба, и тот сообщил Гитлеру, что взять Ленинград существующими силами он не сможет. Немцы застряли под Ленинградом. А в это время в Сибири шло формирование десяти новых армий, и стало известно, что Япония не вступит в войну с СССР. Сталин получил возможность перебросить под Москву дивизии с Дальнего Востока и свежие сибирские. Момент взятия Москвы Гитлер упустил. Он снял из-под Ленинграда часть войск, направив их под Москву, но было поздно: в ноябре Красная армия перешла в контрнаступление и разгромила немецкие войска. Роль и значение битвы под Москвой неопределимы. Но надо еще знать, что Гитлер ранее сам остановил наступление на Москву из-за владевшей им идеи-фикс: сначала — Ленинград, потом — Москва...

Теперь представим на мгновение, что Ленинград, как и мечтал Гитлер, взят (или сдан), Лееб с двумя армиями и 19 финских дивизий под Москвой, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Браухич получает подкрепление, продолжает наступление... Захват Москвы был неизбежен. Известно: советское правительство было к этому готово, оно уже находилось в Куйбышеве, и только Сталин с Генштабом оставался в столице.

Однако Сталин не исключал не просто сдачи Москвы, но и общего поражения в войне, о чем писал Черчиллю 3 сентября 1941 г.: «...Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи уверены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет... Советский Союз поставлен перед смертельной угрозой... Советский Союз **либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам...**» (Сталин, 1946–2006, т. 15: 114). Английский посол в СССР С. Криппс 4 сентября 1941 г. писал: «...Опасаясь, что уже сейчас почти поздно **помочь...**» (там же: 116).

Известно, что Франция, имевшая сильную трехмиллионную армию и мощную оборонительную линию «Мажино», выстроенную специально на случай войны с Германией, воевала всего 44 дня.

Однажды на мой вопрос «Почему Париж был сдан немцам без боя?» мой собеседник-француз (дело было в Париже) без тени смущения ответил: «Но ведь Париж — это самый красивый город мира! Это достояние мировой культуры! Представьте Париж в руинах...»

И что же в итоге? Исторический факт: президент Франции Анри Филипп Петен и премьер-министр Франции Пьер Лаваль после войны были приговорены Верховным судом Республики к смертной казни за предательство. За предательство!.. Президенту смертную казнь позднее заменили на пожизненное заключение, где он и скончался, а премьер-министр Лаваль был казнен как изменник... Париж-то сохранили. *А честь нации?..*

Да, Москву спасли свежие сибирские полки. Но если говорить всерьез, Москву спас и всю «молниеносную войну» остановил, понеся огромные потери среди гражданского населения и в защищавших город войсках, Ленинград... Таков мой вывод. Теперь некоторые военные историки уже признают: именно битва за Ленинград (заметьте — не за Москву, не за Сталинград) — это главный и решающий момент Великой Отечественной войны, а значит, всей Второй мировой войны и всей последующей истории всего человечества.

Без сомнения, проигрыш битвы за Ленинград имел бы катастрофические последствия для того же Парижа и Лондона. Возможно, они носили бы сейчас те же названия, но хозяйничали бы в них не французы и англичане, а немцы. Вероятно, и Соединенные Штаты находились бы во внешнем управлении Германии, и страной руководил бы не президент США, а какой-нибудь гауляйтер. Что тут фантастического? Если бы СССР проиграл войну, все было бы именно так: рука Великой Германской империи дотянулась бы до США, ибо в ее владении уже была вся Западная, Восточная и Северная Европа, да практически полмира. Гитлер ненавидел Америку, а Япония уже воевала с ней, и атака на Перл-Харбор показала: американцев можно побеждать...

Никак не могу взять в толк умозаключения некоторых интеллектуалов, писателей, историков и разного рода новодворских, поныне бляющих: «Ленинград надо было сдать, как французы сдали немцам Париж. Сколько жизней спасли бы!..» Так и Москву, и Сталинград можно было сдать. И вообще — поднять руки вверх... Но шла война — Великая и Отечественная, цена которой — жизнь и судьба всего русского, российского, советского народа, судьба великой страны со всей ее славной историей. Как можно в свете сказанного рассуждать о «цене» победы? Победа — бесценна. Она стоит столько, сколько за нее заплачено. Больше — меньше? Порассуждать на эту тему, погоревать и поплакать можно, но...

В нашем роду война украла три жизни, исковеркала десяток судеб... Всякий раз 9 мая я вспоминаю родных и, не стыдясь слез своих, плачу. И благодарю всех-всех, близких и неведомых мне людей, отдавших свои жизни за мое... да нет же! — за наше право жить и вспоминать. В День Великой Победы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адамович, А., Гранин, Д. (2013) Блокадная книга. СПб. : Лениздат.

Информационная война и 22 июня 1941 года [Электр. ресурс] // KM.RU. Спецпроекты. URL:

<http://www.km.ru/spetsproekty/2012/06/14/informatsionnaya-voina-i-22-iyunya-1941-goda> (дата обращения: 20.01.2013)

Кантор, Ю. (2013) «Подвиг свой ежедневный вы совершали достойно и просто». 70 лет назад была прорвана блокада Ленинграда [Электр. ресурс] // Российская газета. 18 января. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/18/blokada.html> (дата обращения: 20.01.2013).

Сталин, И. В. (1946–2006) Полн. собр. соч. : в 18 т. М. ; Тверь.

THE VICTORY IS PRICELESS

I. M. Ilinskiy

(Moscow University for the Humanities)

On January 18, 2013, Russia celebrated the 70th anniversary of the breaking of the Siege of Leningrad, which began on September 8, 1941, and lasted for 872 days. On January 18, 1943 the circle of the blockade was broken near Schlisselburg and the supply of the city was re-established through a narrow corridor by land. The rations of provisions were increased as much as the level of the big industrial centers situated in the rear. But the city remained under the siege until January 27, 1944...

The rector of Moscow University for the Humanities, I.M. Ilinskiy was born in Leningrad and was living there from the beginning of the siege till July 23, 1942, when his family was evacuated to Novosibirsk Oblast. We present our discussion with I. M. Ilinskiy, member of the Military Academy, on the myths regarding the Leningrad blockade, the battle for the city and the «price» of the Victory.

Keywords: the Siege of Leningrad, historical myths, history of the USSR.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Adamovich, A., Granin, D. (2013) *Blokadnaya kniga*. SPb. : Lenizdat.

Informatsionnaya voina i 22 iyunia 1941 goda [Elektr. resurs] // KM.RU. Spetsproekty. URL: <http://www.km.ru/spetsproekty/2012/06/14/informatsionnaya-voina-i-22-iyunya-1941-goda> (data obrashcheniia: 20.01.2013)

Kantor, Iu. (2013) «Podvig svoi ezhdnevnyi vy sovershali dostoino i prosto». 70 let nazad byla prorvana blokada Leningrada [Elektr. resurs] // Rossiiskaia gazeta. 18 ianvaria. URL: <http://www.rg.ru/2013/01/18/blokada.html> (data obrashcheniia: 20.01.2013).

Stalin, I. V. (1946–2006) *Poln. sobr. soch. : v 18 t.* M. ; Tver'.